

К. Ф. ЗАХАРОВА

ТИПЫ ДИССИМИЛЯТИВНОГО ЯКАНЬЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ

(Лексико-морфонологическая характеристика)

Одним из важных и не решенных до конца вопросов предударного вокализма говоров южного наречия русского языка является вопрос о характере связи типов диссимлятивного яканья, отличающихся друг от друга произношением предударных гласных на месте гласных неверхнего подъема перед ударенными гласными неверхнего и нижнего подъема, с качеством этих ударенных гласных.

Имеющиеся в литературе определения таких типов диссимлятивного яканья хотя и основываются на происхождении или качестве ударенных *o* и *e*¹, но не отвечают на вопрос о том, все ли из таких типов, как обоянский, задонский, щигровский и суджанский, обнаруживают в современных говорах фонетическую зависимость от качества названных ударенных гласных² или же некоторые из них представляют морфонологические³, не обусловленные качеством *o* и *e*, закономерности чередования разных гласных фонем, а также характеризуют особенности звукового состава отдельных слов.

Описание и анализ системы гласных первого предударного слога на фонетическом, фонологическом и морфонологическом уровнях, проведенные на основе изучения материалов ответов на «Программу собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», показали⁴, что в современных говорах типы диссимлятивного яканья существуют в двух видах: в виде фонетически закономерного типа диссимлятивного яканья, при котором чередование гласных *a* и не-*a* на месте гласных неверхнего подъема зависит только от качества ударенных гласных, и в виде фонетически не закономерного типа, при котором чередование гласных *a* и не-*a* в пределах одной морфемы перед ударенными гласными верхнего и неверхнего подъема не зависит от их качества и подъема, а является чередованием фонем, имеющих грамматическое, а не фонетическое значение.

Эти два вида типов диссимлятивного яканья находятся между собой в таких же отношениях, в каких находится любое фонетическое явление и явление звукового состава морфем, внешне похожее на него, но ставшее лексикализованным или морфологизованным. Законы существования этих явлений различны, хотя второе из них может быть реликтом первого.

¹ См.: Н. Н. Дурново, Диалектологические разыскания в области великорусских говоров, ч.1, вып. 1—2, М., 1917; е го же, Введение в историю русского языка М., 1969, стр. 157; Р. И. Аванесов, Очерки русской диалектологии, М., 1949, стр. 80—87; «Русская диалектология» под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой, М., 1964, стр. 38, 45—53; M. H a l l e, Akan'e. The treatment of unstressed nondiffuse vowels in Southern Great Russian dialects, «Symbolae linguisticae in honorem Georgii Kurylowicz», Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.

² M. H a l l e, указ. соч.

³ A. V a i l l a n t, Grammaire comparée des langues slaves, I, Paris, 1950.

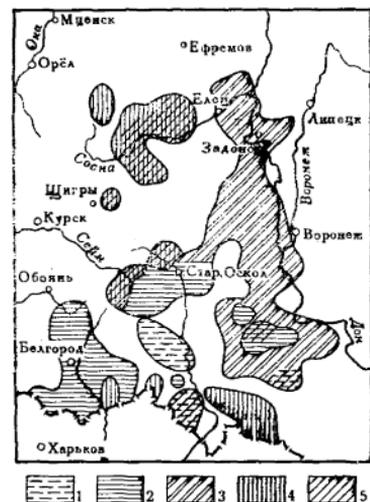
⁴ См.: К. Ф. Захарова, Типы диссимлятивного яканья. Канд. диссерт., М., 1970.

Время, причины и механизм образования фонетически закономерного вида диссимилятивного неразличения гласных неверхнего подъема являются гипотетичными⁵. Поскольку само явление находится на фонетическом уровне, произношение предударного *a* и не-*a* в каждом из фонетических положений при нем безразлично к характеру и грамматическим категориям слов, а качество гласного не-*a* может быть любым звуком переднего ряда нижнего подъема.

Из рассматриваемых к фонетически закономерным типам относятся только архаические типы диссимилятивного яканья⁶, которые в зависи-

мости от качества гласного не-*a* разделяются на обоянский тип с гласным не-*a* — *и* и задонский, а также реконструируемый архаический тип с гласным не-*a*, не совпадающим с *и*, равным *е* или *ь*, *е*.

Фонетически закономерный тип диссимилятивного яканья предполагает наличие такого качества ударенных *о* и *е*, которое бы соответствовало произношению *a* или не-*a* в первом предударном слоге перед ними. Действительно, архаические типы диссимилятивного яканья фонетически закономерного вида, отмечаемые в современных говорах, имеют под ударением семифонемную систему с <ђ> — <о> и <ѣ> — <е>. Однако в говорах обоянский тип такой системы отмечается достаточно редко (см. карту). Задонский тип, относящийся к этому виду диссимилятивного яканья, как правило, не существует в чистом виде: в нем всегда присутствуют элементы утраты его как диссимилятивного яканья, выражающиеся в реальной представленности в говоре умеренно-диссимилятивного или же ассимилятивно-диссимилятивного яканья, которые не связаны принципом зависимости от ударенного вокализма⁷. Даже в одиночных пунктах, где задонский тип диссимилятивного яканья сохраняется в наиболее чистом виде, имеются элементы его нарушения, заключающиеся в разном качестве гласного не-*a* в зависимости от соседства твердых или мягких согласных (перед твердыми — *е*, перед мягкими — *и*) и тем самым в наличии разных фоно-

К а р т а. Архаические и щигровский типы диссимилятивного яканья в говорах южного наречия: 1 — обоянский тип, фонетически обусловленный качеством ударенных *ђ* — *о* и *ѣ* — *е*; 2 — обоянский тип, существующий вне фонетической зависимости от качества ударенных *о* и *е*; 3 — система предударного вокализма, сочетающая задонский тип диссимилятивного яканья и новоселковский тип умеренно-диссимилятивного или ассимилятивно-диссимилятивного яканья; 4 — щигровский тип; 5 — случаи произношения *a* перед ударенным *a* при обоянском и щигровском типах

логических систем в этих положениях, что противоположно самому принципу диссимилятивного яканья.

Система гласных первого предударного слога при фонетически закономерном виде диссимилятивного яканья предполагает различие

⁵ См. дискуссию в «Вопросах языкознания» (1963—1965).

⁶ См.: К. Ф. Захарова, Архаические типы диссимилятивного яканья в говорах Белгородской и Воронежской областей, в кн.: «Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия», 1, М., 1959.

⁷ См.: К. Ф. Захарова, Некоторые случаи утраты архаического типа диссимилятивного яканья, в кн.: «Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия», 2, М., 1961.

трех слабых фонем⁸, соответствующих семи гласным фонемам сильного положения. Это *и* — в соответствии с ударенным *и*, *у* — в соответствии с ударенным *у* и *а* и не-*а* (в зависимости от фонетического положения) в соответствии с разными ударенными гласными фонемами неверхнего подъема. В этой системе гласные *а* и не-*а* являются позиционными вариантами одной и той же слабой фонемы, соответствующей одной из сильных фонем неверхнего подъема. Подобная фонетическая зависимость проявляется в этих говорах независимо от характера слов и от положения после твердых или мягких согласных и всегда сочетается с диссимиллятивным аканьем того же типа⁹. Наиболее полно такая система выражается при задонском типе диссимиллятивного яканья и архаическом типе диссимиллятивного аканья:

и *у* и *ы* *у* перед гласными верхнего подъема и <ô>, <ê>

а *а*

и *у* и *ы* *у* перед гласными нижнего подъема и <о>, <е>.

е *ъ*

Системой обоянского типа является различие трех гласных *и* *у* *а*

перед гласными верхнего подъема и <ô>, <ê> и двух — *и* *у* — перед гласными нижнего подъема и <о>, <е>. Наличие гласного не-*а*, равного *и*, при условии совпадения его с фонемой *и*, как это может быть в обоянском типе фонетического вида, вносит в эту систему специфику¹⁰, сигнализирующую начало отхода от чисто фонетического вида, поскольку произношение и в словоформе перед ударенным *а* допускает наличие двух моделей произношения данной морфемы в других словоформах с ударенными гласными верхнего подъема: с гласным *а* в первом предударном слоге и с гласным *и*. Например, *с[и]стрá*, *л[и]цá* — *[с'а]стрý*, *л[и]цý*, или (при отсутствии форм словоизменения, в которых провернется безударная фонема) *ж[и]чтá*, *гл[и]стá* — *[ж'а]чтý*, *гл[и]стý*. Такая фонологическая система допускает произношение попавшего в говор нового слова, не имеющего формы словоизменения, в которой гласный первого предударного слога был бы в сильном положении типа *титá*, как по модели *т[и]тá* — *[т'а]тý*, так и по модели *т[и]тá* — *т[и]тý*, что было бы невозможно при действии фонетической закономерности диссимиллятивности в системе предударного вокализма без совпадения в одном звуке фонем неверхнего подъема с фонемой верхнего подъема переднего ряда (например, в системе *[м'е]чтá* > *[м'а]чтý* при *п[и]хтá* > *п[и]хтý*).

Правда, в отношении говоров с последовательным обоянским типом яканья и архаическим типом аканья без экспериментальных данных нельзя говорить с полной уверенностью о том, что гласный *и* на месте гласных неверхнего подъема действительно совпадает с гласными *и* на месте фонемы *и*. Всегда имеется возможность толковать *и* при обоянском типе как гласный, не совпадающий с гласным фонемой *и* — тогда фонологическая (но не фонетическая) система гласных первого предударного слога обоянского типа будет идентична системе задонского типа яканья и архаического типа аканья по количеству (но не по качеству) различающихся слабых фонем.

⁸ Р. И. Аванесов, Фонетика современного русского литературного языка, М., 1956.

⁹ Н. Н. Дурново, [рец. на кн.:] Працы Алёны Курылавай у галіне дыялекталогіі і гісторыі беларускай і украінскай мовы. «Зап. аддзела гуманіт. навук Беларуска АН», кн. 9 — Працы класа філалогіі, т. 2, 1929; Т. Г. Строганова, Одна из особенностей южнорусского вокализма, ВЯ, 4, 1955.

¹⁰ «Вопросы теории лингвистической географии», М., 1962, стр. 53—56.

Наличие разных систем гласных в первом предударном слоге при обоянском типе яканья фонетически закономерного вида по сравнению с системами при задонском типе яканья и архаическом типе аканья имеют существенное значение при изменении фонетических условий существования этих систем, а именно при утрате особых фонем *ó* и *ê* или утрате действия самого диссимильятивного принципа. При этом в системах, где гласный не-*a* не совпадает с гласным другой фонемы — *и*, он обычно исчезает, заменяясь общим вариантом *a*, поскольку различие двух вариантов одной слабой фонемы — *a-ъ* и *a-ь* или *a-e* — в зависимости от фонетической позиции теряет свою основу.

При утрате фонетических основ существования обоянского типа в его системе появляется возможность сохранения гласного не-*a*, равного *и*: в отдельных словах и грамматических категориях это *и* может переходить в фонему *и*. Видимо, этими особенностями системы обоянского типа по сравнению с системами всех других типов архаического диссимильятивного вокализма объясняется его сравнительно большая устойчивость в говорах и возможность сохранения в виде фонетически не обусловленного типа при утрате особых фонем *ó* и *ê* (см. карту).

Система гласных первого предударного слога при нефонетическом виде обоянского типа яканья только внешне сходна с системой обоянского типа яканья фонетического вида, так как совпадение то в гласном *a*, то в гласном *и* фонем *a*, *o*, *e* перед ударенными *o* и *e* уже не носит фонетически регулярного характера, а является признаком определенных словоформ или присуще отдельным лексемам.

Таким образом, произношение *a* или не-*a* в одном и том же фонетическом положении закреплено при таком типе за определенными грамматическими категориями и за отдельными словами, индивидуальными в каждом отдельном говоре. При этом гласным не-*a* является только звук *и*, в котором совпадают фонемы верхнего подъема и фонема *и*. Следовательно, то, что представляет особый тип яканья в этих говорах, не относится ни к фонетическому, ни к фонологическому уровню; оно находится на лексико-морфологическом (в словах с чередованием гласных основы) или лексико-фонологическом (в словах с неизменным гласным основы) уровне.

О нефонетических типах яканья можно определенно сказать, что по времени возникновения они являются более поздними, чем типы, основанные на фонетической зависимости, и как бы производными от последних, явившимися результатом изменения и утраты того ударенного вокализма, который был фонетической основой существования первоначальных типов диссимильятивного яканья.

К типам, не основанным на фонетической зависимости от качества ударенных *o* и *e*, относятся обоянский (который таким образом может быть в двух видах), щигровский и суджанский. Судя только по ответам на «Программу», не имея данных фонетико-инструментального обследования ударенного вокализма, эти типы существуют при наличии пятифонемной системы гласных. Диссимильятивное аканье, отмечаемое при них, всегда имеет один и тот же неархаический тип, не соответствующий типу диссимильятивного яканья в тех же говорах, и имеет в качестве гласного не-*a* гласный *ъ*. Все это соответствует нефонетическому характеру этих типов диссимильятивного яканья.

Единый по своей фонологической структуре нефонетический тип обоянского яканья различается по говорам характером и числом грамматических категорий, слова которых произносятся с гласным *и* или *a* в первом предударном слоге на месте гласных верхнего подъема перед ударенными *o* и *e*. В соответствии с этим мы разделили этот тип на несколь-

Таблица 1

Разновидности обоянского типа нефонетического вида по распределению произношения *а* и *и* перед *о* и *е* разного происхождения

Ударенный гласный		Гласный первого предударного слога							
		I		IIa		IIб		III	
		значимые слова	предлоги	значимые слова	предлоги	значимые слова	предлоги	значимые слова	предлоги
по происхождению	морфемы употребления								
<i>о</i> из <i>ѐ</i>	Разные морфемы	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>а</i>	<i>а</i>
<i>о</i> из <i>о</i>	Корень слова	—	<i>а</i>		<i>а</i>		<i>и</i>		<i>а</i>
<i>о</i> из <i>ѣ</i>	Падежн. оконч.	<i>и</i>		<i>а/и</i>		<i>а</i>		<i>а/и</i>	
	Суфф. -ок-	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Наречия	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Числительные	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Корень слова	<i>и</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>а</i>
<i>о</i> из <i>е, ъ</i>	Суфф. сущ. и прилаг.	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Личн. оконч. гл.	—		—		—		—	
	Корень слова	<i>и</i>	<i>а/и</i>	<i>и</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	—
<i>е</i> из <i>ѣ</i>	Падежн. оконч.	<i>а</i>		<i>а</i>		<i>а</i>		<i>а</i>	
	Суфф. сравн. степ.	<i>а</i>		<i>а</i>		<i>а</i>		<i>а/и</i>	
	Суфф. основа инфин.	<i>а/и</i>		<i>а</i>		<i>а</i>		<i>а/и</i>	
	Корень слова	<i>а/и</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>а/и</i>	
<i>е</i> из <i>е, ъ</i>	Падежн. оконч.	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Суфф. сущ. и прилаг.	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Личн. оконч. гл.	<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>		<i>и</i>	
	Корень слова	<i>а/и</i>	<i>а/и</i>	<i>и</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	—

ко разновидностей, наиболее типичные из которых представлены в табл. 1. В каждой из разновидностей нефонетического типа диссимлятивного яканья позиционный вариант гласных неверхнего подъема не-*а* совпадает с фонемой *и*, появление которой фонетически свободно; при этом наблюдается разная возможность грамматических форм слов каждого из положений иметь гласные *и* и *а* на месте гласных неверхнего подъема в первом предударном слоге, что переводит их на нефонетический уровень, не нарушая фонологической системы различения трех слабых фонем в первом предударном слоге¹¹.

Фонетически не закономерному обоянскому типу очень близок в структурном плане щ и г р о в с к и й т и п диссимлятивного яканья. Населенных пунктов, в которых отмечается щигровский тип, немного, и они не занимают сплошной территории (см. карту), а располагаются как бы на окраине той территории, которую определил для них Н. Н. Дурново¹². На месте гласных неверхнего подъема в этом типе чередуются только

¹¹ Подробнее см.: К. Ф. Захарова, Архангелские типы...

¹² Н. Н. Дурново, Введение в историю русского языка, стр. 158.

Таблица 2

Разновидности щигровского типа по распределению произношения
а и и перед о из ъ

Территория говоров	Морфемы ударенного о				
	Палежн. оконч.	Суффикс -ок	Наречие	Числительное	Основа слова
1. Белгородская обл.	а	а/и	и	и	и
2. Орловская обл.	а	а	а/и	а/и	и
3. Воронежская обл.	а	а	а	а	а

гласные а и и¹³. Наличие гласного и в качестве гласного не-а, употребляемого перед ударенными гласными среднего подъема вне зависимости от их качества, но в зависимости от определенных грамматических категорий слов, выступающих в этих положениях, характеризует щигровский тип как тип, существующий вне фонетической зависимости.

В разных говорах щигровский тип имеет разное количество словоформ, произносящихся с а и с и перед ударенным о из ъ (см. табл. 2). Тем самым в некоторых говорах щигровский тип приближается к обоянскому типу нефонетического вида. Табл. 1 и 2 показывают, как трудно разграничить в отдельных говорах системы, относящиеся к обоянскому и щигровскому типам.

Следует сказать, что само деление диссимилятивного яканья на типы и их разновидности при наличии фонетической закономерности от качества ударенных о и е и при отсутствии таковой имеет разные критерии. Деление на типы последнего вида диссимилятивного яканья проводится условно, поскольку ему свойственно произношение а и и в разных категориях слов на месте гласных неверхнего подъема перед о и е, независимо от их происхождения. Однако в принципе разграничение обоянского, щигровского и суджанского типов, относящихся к фонетически не закономерным, необходимо, поскольку данные системы различаются не только числом грамматических категорий, слова которых произносятся с а или с и перед ударенными о и е, но и фонологической тенденцией в отдельных положениях или в системе в целом: щигровскому типу в целом более свойственно увеличение числа слов разных грамматических категорий с различением трех слабых фонем (и у), тогда как обоянскому и суд-

жанскому более свойственно уменьшение их за счет увеличения слов и целых позиций с различением только двух слабых фонем (и у) (см. табл. 5).

Очень отчетливо нефонетическая закономерность в произношении а и и перед ударенным о при щигровском типе яканья выступает в положениях перед мягкими и шипящими согласными. При наличии в говорах одной фонемы о имеется разная закономерность произношения перед ней гласных а и и в соответствии с гласными неверхнего подъема в разных категориях слов в зависимости от происхождения в них ударенного о. Ср. постоянно: [з'а]млѣй, [м'а]жбѣй; п[л'а]тнѣм, [м'а]шкѣм, но п[и]шкѣм, д[и]нѣк, м[и]шкѣк (при возможном [м'а]шкѣк), м[и]шбчик. Перед о из е, ъ произносится постоянно и. Таким образом, в положении перед ударенным о из ъ после мягких и шипящих согласных отсутствует полное единство произношения на месте гласных неверхнего подъема в про-

¹³ Ранее считалось, что щигровский тип может иметь в качестве гласных не-а гласные и и е. См.: Н. Н. Д у р н о в о, Введение..., стр. 157; Р. И. А в а н е с о в, Очерки..., стр. 84.

тивоположность единству произношения в том же соответствии, имеющемуся перед ударенным *o* из *б* в тех же положениях. При этом в положении перед шипящими согласными при ударенном *o* из *ъ* аналогического происхождения проявляются в общем те же закономерности, что и перед твердыми согласными, т. е. произносится *a* в категории имен с постоянным ударением на окончании в формах словоизменения и может произноситься *u* в категории слов с постоянным ударением на основе (типа *m* [u]шбчек) и в неизменяемых словах (в наречиях типа *n* [u]шкбм); произношение *u* возможно также в именах с суффиксом *-ок*. В положении перед мягкими согласными заметно выделяется произношение существительных с суффиксом *-ок* — чаще всего оно отмечается с гласным *u*, тогда как существительные тв. падежа ед. числа муж. рода с ударенным окончанием в том же положении отмечены с гласным *a* на месте гласных неверхнего подъема.

Различение гласных — *a* или *u*, — произносимых на месте гласных неверхнего подъема перед твердыми и шипящими согласными, с одной стороны, и перед мягкими согласными, с другой, при одном и том же ударенном гласном (*o* из *ъ*) в одних и тех же грамматических категориях слов (в существительных с суффиксом *-ок* из *-ък-*) может свидетельствовать о том, что гласный *a* в этой категории слов стал произноситься тогда, когда шипящие отвердели и стали представлять то же фонетическое положение, что и перед твердыми согласными.

Различия в характере предупредного вокализма, имеющиеся перед твердыми шипящими и мягкими согласными в зависимости от происхождения *o*, свидетельствуют о неодновременном появлении произношения гласного *a* и о разных причинах его появления в этих положениях перед ударенным *o* из *б* и *o* из *ъ*. При распространении произношения *a* перед *o* из *ъ* действовал морфологический фактор, тогда как появление произношения *a* в положении перед *o* из *б* после мягких согласных происходило по чисто фонетическим причинам, хотя оба эти *o* и появлялись после мягких согласных в результате аналогии¹⁴.

По характеру произношения гласных *a* и *u* в положении перед ударенным *e* щигровский тип также не однороден.

В отношении возможностей произношения *a* и *u* в разных лексических категориях перед *e* (включаящем как *e* из *ё*, так и *e* из *e*, *ь*) говоры со щигровским типом яканья представляют четыре разновидности (см. табл. 3). Из них наиболее противопоставленными и ярко выраженными являются II и III разновидности. В пределах каждой из разновидностей (а особенно II и III) обнаруживается своя тенденция упорядочения правил произношения *a* и *u* перед ударенным *e*, не различающимся в этих говорах в зависимости от происхождения. Так, в говорах с разновидностью I, отмечаемой в населенных пунктах Белгородской обл., близких к говорам с обоянским фонетически не закономерным типом (ср. наличие в них большого количества слов, произносимых с гласным *u* перед *o* из *ъ*; см. табл. 2), обнаруживается преобладание традиционного произношения: *a* перед этимологическим *ё* и *u* перед *e* из *e*, *ь*. Теоретически можно было бы допустить, что в этих говорах еще существует фонетическая связь качества предупредного гласного с качеством *e*, если бы было доказано наличие в этих говорах шестифонемного состава гласных.

В говорах II разновидности обнаруживается тенденция к произношению *a* перед ударенным *e* независимо от его происхождения: в них постоянно произносится *a* перед *e* из *ё* и возможно произношение *a* перед *e* из *e*, *ь* в тех случаях, когда ударенное *e* из *e*, *ь* находится в корне двух- или многосложного слова — типа *тепёрь*, *дёрвьня* или в начальном слоге

¹⁴ См.: Р. И. Аванесов, Очерки..., стр. 92—94.

значимого слова после предлога, приставки или отрицания — типа *не бэй*. Произношение же *и* перед *е* из *е, ь* сохраняется в тех случаях, когда оно служит добавочным средством разграничения грамматических форм слов и понимается как чередование фонем неверхнего подъема — [н'а]-сү/н[и]сёшь.

В говорах III разновидности имеется прямо противоположная тенденция — произносить перед гласным *е* любого происхождения гласный *и* на месте гласных неверхнего подъема, что выражается в произношении только *и* в предлогах, приставках, отрицательных частицах и корнях слов перед *е* независимо от его происхождения. Произношение *а* может при этом сохраняться перед ударным *е* из *ё*, но только в тех случаях, когда это произношение поддерживается наличием *а* в других формах этого же слова, например, в *с'алё* — как *с'алб*, *с'албм*, *с'алу*; *т'амнёйа* — как *т'амнб* и под.

Таблица 3

Разновидности цыгровского типа по распределению произношения *а* и *и* перед *е* разного происхождения

Ударенный гласный		Гласный первого предударного слога			
		разновидности говоров			
по происхождению	морфемы употребления	I	II	III	IV
<i>е</i> из <i>ё</i>	1. Падежн. оконч.	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а</i>
	2. Суфф. сравн. степ.	<i>а</i>	—	—	<i>а</i>
	3. Суфф. основы инфин.	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>а/и</i>	<i>а</i>
	4. Корень слова	<i>а</i>	<i>а</i>	<i>и</i>	<i>а/и</i>
<i>е</i> из <i>е, ь</i>	1. Падежн. оконч.	<i>и</i>	<i>и</i>	—	<i>и</i>
	2. Суфф. сущ. и прилаг.	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>
	3. Личн. оконч. глаг. наст. вр.	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и</i>	<i>и/а</i>
	4. Корень слова	<i>и</i>	<i>и/а</i>	<i>и</i>	<i>и/а</i>

Таким образом, говоры II и III разновидности противоположны по своим основным тенденциям в распространении произношения *а* или *и* перед ударным *е* (из *ё, е, ь*), хотя в говорах обеих разновидностей сохраняется произношение *а* — *и* перед ударным *е*. Так, можно констатировать, что основным типом произношения перед ударным *е* для говоров II разновидности является произношение *а*, а основным произношением для говоров III разновидности — произношение *и*, так как именно эти гласные употребляются в говорах этих разновидностей в качестве слабых фонем при неясном фонемном составе основы в положении перед ударным *е*. В словах с ясным фонемным составом, гласный первого предударного слога которых может проверяться формами словоизменения, возможно сохранение традиционного произношения (*и* перед *е* из *е, ь* и *а* перед *е* из *ё*), выступающего в качестве чередования фонем, закрепленных за определенными грамматическими формами слов — типа *н[и]сёшь* — [н'а]-сү; *на с[в'а]чэ* — *са[и]чэй*.

В говорах IV разновидности имеется тенденция к установлению произношения *и* и *а* перед *е* в разных категориях слов: ср. преимущественное произношение *и* перед ударным *е* из *ё* в корнях слов и только произношение *и* в этой же категории слов перед *е* из *е, ь* при наличии тенденции произносить только *а* в предлогах, приставках и отрицательной частице

не. В остальных категориях в разных говорах этой разновидности может оставаться старый тип произношения, основанный на имеющихся чередованиях гласных в разных формах одного слова. Может также происходить внутреннее перераспределение произношения *a* или *u* по отдельным категориям слов.

Для говоров всех разновидностей щигровского типа яканья при этом характерно отсутствие завершенности в распределении случаев произношения *a* и *u* перед ударенным *e*. Поэтому, говоря о разновидностях в характере предупредного вокализма перед ударенным *e* при щигровском типе диссимлятивного яканья, мы не выделяем на их основе разновидностей самого щигровского типа яканья, так как почти в каждом говоре наблюдается только ему свойственное распределение случаев произношения *a* и *u* на месте гласных неверхнего подъема перед ударенным *e*.

Анализ системы гласных первого предупредного слога при щигровском типе диссимлятивного яканья показал, что действующей фонетической зависимостью качества гласных первого предупредного слога от качества ударенных гласных *o* и *e* в этих говорах нет. Щигровский тип диссимлятивного яканья существует в них как грамматически закономерное и лексически приуроченное произношение гласных *a* и *u* на месте гласных неверхнего подъема перед ударенными *o* и *e*, где гласный *u* не является позиционным вариантом фонем неверхнего подъема, а имеет функцию фонемы *u*. Этим объясняется не полное единообразие закономерностей произношения гласных перед ударенным *o* и *e* при щигровском типе в разных говорах: правила фонемного чередования (*a* — *u*) и перехода отдельных слов в разряд слов, имеющих фонему *u*, индивидуальны для каждого говора. Они-то и составляют конкретные разновидности существования щигровского типа диссимлятивного яканья.

Синхронная система, свойственная обоянскому и щигровскому типам яканья, существующих как особые типы вне фонетической зависимости от качества ударенных *o* и *e*, свидетельствует о том, что она в обоих типах образовалась в результате нефонетических изменений, произошедших в фонетически закономерном обоянском типе. Эти изменения возникали в результате утраты говором semifонемной системы гласных — основы его фонетического существования.

Таким образом, обоянский и щигровский типы в говорах с пятифонемным составом гласных являются как бы двумя возможностями сохранения диссимлятивного типа, утратившего semifонемную систему гласных, но сохраняющего систему различения трех слабых фонем в первом предупредном слоге, свойственную диссимлятивному яканью.

*

В связи с этим возникает общий вопрос о характере и возможности развития системы различения трех слабых фонем в говорах, где типы диссимлятивного яканья не являются фонетической закономерностью. Этот вопрос возникает потому, что расширение сферы употребления *a* за счет *u* в соответствии гласным неверхнего подъема (что характерно для обоянского и особенно щигровского типа) происходит в условиях, когда позиционный вариант гласного не-*a* на месте гласных неверхнего подъема совпадает с *u*, наличие которого делает невозможными никакие фонетические преобразования, не затрагивающие и фонемы *u*. В этих условиях и действие аналогии не может сводиться к механическому замещению гласного не-*a*, равного *u*, гласным *a*, так как при этом возникает проблема разграничения слов с произношением *u* на месте гласных неверхнего подъема от слов с произношением *u* на месте фонемы *u*. Следовательно,

изменение произношения *и* на *а* по аналогии, которое происходит в говорах при утрате различий между <б> и <о>, <ѐ> и <е>, может происходить не во всех словах с предупредным *и*, а только в словах, в которых это *и* соответствует фонеме верхнего подъема. Как же происходит процесс фонемного разграничения при совпадении в *и* фонем верхнего подъема и фонемы *и* в разных морфемах при отсутствии действия фонетической закономерности в реализации фонем первого предупредного слога?

Категории слов, составляющие каждое фонетическое положение, различны как в отношении проверки фонемной принадлежности гласного первого предупредного слога¹⁵, так и в отношении фонологической и грамматической роли его как гласного основы. Так, в словах с ударным окончанием в формах словоизменения фонемная принадлежность предупредного гласного обычно ясна, тогда как в словах с постоянным ударением на корне или суффиксе и в словах неизменяемых установить наличие фонемы *а*, *о*, *е* или *и* формами словоизменения невозможно. При этом в словах первой категории роль гласного основы другая, чем в словах второй категории: в первом случае гласный основы может иметь грамматическое значение, будучи закрепленным за определенными грамматическими формами, во втором случае он не играет грамматической роли, поскольку при всех формах словоизменения остается неизменным и может иметь значение только в чисто лексическом отношении, определяя звуковой состав данного слова.

При диссимилятивном яканье обоянского типа фонетического вида в основах слов первой категории в соответствии гласным верхнего подъема имеется чередование гласных *а* — *и* (в зависимости от качества ударенного гласного) типа *с'алб* — *силбм*: в основах слов второй категории постоянно произносится или *а* (*л'аукб*, *н'авѣста*), или *и* (*биубм*, *свикрб'ѣа*, *дирѣвн'а*). При утрате фонетических основ существования этого типа чередование *а* — *и* в словах первой категории может или сохраниться, став морфологическим чередованием основ, служащим добавочным грамматическим средством для различения форм словоизменения, или исчезнуть, заменившись одной общей основой для разных форм словоизменения. Говоры с обоянским типом, не обоснованным фонетически, свидетельствуют, что обобщение основы по одной из произносимых моделей продуктивно тогда, когда в словоизменительной парадигме слова в пределе одного числа под ударением встречались *б* и *о* исторически разного происхождения и разного качества, совпавшие в одном звучании. Так, например, для слов ср. рода типа *селб*, где *о* из *б* и *о* из *ѣ* встречаются в составе парадигмы ед. числа, более характерно обобщение основы слов с гласным *а*: [*с'а*]лб — [*с'а*]лбм. И наоборот — чередование слабых фонем *и* — *а* в основе бывает более устойчиво, когда этих условий нет. Например, в том же типе яканья: при постоянном произношении *а* в форме тв. падежа ед. числа существительных типа *селб* — [*с'а*]лбм может сохраняться произношение *и* в той же грамматической форме у существительных муж. рода, в парадигме ед. числа которых не было *о*, которое исторически могло быть *б*, например, *кр[и]лбм* (*кр<е>ст*), *м[и]лбм* (*м<е>ч* и *м'а<ч>*) и под. — *кр[а]лстѣ*, [*м'а*]чѣ.

Еще более устойчиво в таких говорах сохраняется *и* перед *о* у существительных муж. рода в форме им. падежа ед. числа, где оно входит в состав суффикса *-ок* (исторически *-ѣк*), типа *т[и]лбк*, *б[и]лбк*, *п[и]лбк*, и где, следовательно, также сохраняется чередование основы: *т[и]лбк* — [*т'а*]лбкѣ, *б[и]лбк* — [*б'а*]лбкѣ и под., свойственное определенному классу

¹⁵ Л. Дюров и ч. [Фонетическая интерпретация русского безударного вокализма, «Ceskoslovenská rusistika», VIII, 4, 1963.]

существительных. Здесь соотношение гласных под ударением — ⟨e⟩, ⟨a⟩ ⟨o⟩ — и в первом предударном слове — [u] — в формах словоизменения означает чередование фонем, свойственное разным формам слова, а не фонематическую закономерность чередования гласных одной фонемы. Различия же в чередовании основ разных слов относятся к лексико-морфологическому уровню.

В той же категории слов перед ударенным *e* отсутствием *e* по происхождению из *ě* в парадигме личных глагольных форм объясняется, видимо, также очень устойчивое чередование *a* — *u* в основе глаголов I спряжения, типа [n'a]cŷ — n[u]cěш или n[u]cěш, при обоянском и щигровском типах яканья. Здесь *a* и *u* закреплены за разными глагольными лицами и числами и поэтому являются морфологическим чередованием гласных фонем основы в той же мере, как и чередование фонем заднебных с шипящими в окончании основ этих же глаголов.

Для щигровского типа в словах той же категории перед ударенным *o* устанавливаются следующие правила употребления слабых фонем *u* и *a*: гласный *a* произносится при наличии парадигмы, в которой *a* встречается перед гласными верхнего подъема и соотносится с гласным неверхнего подъема под ударением в одной из форм словоизменения (или форм словообразования, последнее при тесной смысловой связи слов). Гласный *u* соответственно произносится в таких словах, в парадигме которых прослеживается наличие фонемы *u* на его месте, т. е. [c'a]лбм — [c'a]лб, [c'a]лŷ; [б'a]лбк — [б'a]лкŷ; [c'a]дбѡ — [c'a]дбѡ..., нс ч[!u]слбм — ч[!u]слб; гр[!u]лбк — гр[!u]лкŷ..., гн[!u]лбѡ — гн[!u]лбѡ... и под.

Таким образом, говоры с обоянским типом отличаются от говоров с щигровским типом тем, что имеют иные словообразовательные классы имен, так как, не будучи фонетически обусловленными, особенности произношения, подобные [кр]стбм — [кр'a]стŷ при обоянском и [кр'a]стбм — [кр'a]стŷ при щигровском или соответственно: т[!u]лбк — [т'a]лкŷ и [т'a]лбк — [т'a]лкŷ, [би]лбк — [б'a]лкŷ и [б'a]лбк — [б'a]лкŷ, n[!u]лбк — [n'a]лкŷ и [n'a]лбк — [n'a]лкŷ, различающие эти типы яканья, следует отнести к словообразовательным средствам каждого говора.

В словах другой категории, в которых фонемную принадлежность предударного гласного определить трудно или невозможно, гласный не-*a*, равный *u*, также может или сохраниться, как в словах с фонемой *u*, что в положении перед *o* (исторически *ѡ*) постоянно наблюдается при обоянском и часто при щигровском типах яканья, или, в зависимости от тенденции каждого отдельного говора, может быть заменен слабой фонемой *a*, если согласно фонологическому закону все непроверяемые формами словоизменения гласные фонемы *u*, *a*, *o*, *e* данного положения совпадают в одном этом гласном в первом предударном слове. Так, например, в разных разновидностях обоянского и щигровского типов может появляться произношение *д'арѡвн'a*, *т'апѡр'* наряду с *н'адѡл'a*, *ѡл'адѡт'* или *нидѡл'a*, *ѡлидѡт'* наряду с *дирѡвн'a*, *типѡр'* и под. Следовательно, в морфемах слов этой категории происходит фонологическое переосмысление звукового состава, в результате чего слова переходят или в разряд слов с фонемой *u* (*биѡлм*, *свиѡрѡв'ѡа*, *нидѡл'a*) или в разряд слов с фонемами неверхнего подъема (*д'арѡвн'a*, *н'адѡл'a* и под.).

Те же исторические причины — утрата различий *ě* и *e* под ударением — привели к другим закономерностям произношения *a* и *u* на месте гласных неверхнего подъема в положении перед ударенным *e*, где при обоянском и щигровском типах яканья продолжает сохраняться возможность произношения двух гласных — *a* и *u*, хотя конкретное лексическое наполнение таких возможностей в разных говорах остается разным. При этом намечается несколько типов правил произношения *a* и *u* перед *e* (см.

табл. 1 и 3). Одно из них сходно с правилом различения слабых фонем *a* и *u* в положении перед *o* при щигровском типе (за разными словами закрепляется произношение гласных, поддержанное формами словоизменения). Так может установиться произношение *a* на месте гласных неверхнего подъема, но *u* — на месте *u*, если формы словоизменения позволяют установить их наличие в разных словах одной морфологической категории. Кроме этого, гласный *u*, независимо от соответствия этимологическому *u* или гласным неверхнего подъема, может произноситься тогда, когда наличие той или иной фонемы не может быть проверено формами словоизменения (ср. табл. 3 разновидность III).

Другое правило сохранения произношения гласных неверхнего подъема перед ударенным *e* состоит в том, что *a* произносится и в случаях, когда оно поддерживается единством произношения основы морфемы в формах словоизменения, и при отсутствии возможности проверки фонемы в предударном слоге (см. в табл. 3 разновидность II).

Действиями этих закономерностей произношения при щигровском типе яканья объясняются случаи произношения *a* перед *e* из старых *e*, *ь* в отдельных категориях слов: в словах с корневым ударенным *e* (типа [d'a]ревя) и в словах с суффиксальным *e* (типа с[e'a]щённик) — для говоров, имеющих тенденцию произношения *a* при непроверяемой фонеме (говоры II разновидности) в категориях слов с ударенным окончанием — в личных формах глагола ([n'a]сёшь по типу [n'a]сý) и в именах с ударенным гласным окончанием в парадигме ед. числа (например, [xp'a]стёу по типу в [xp'a]сýе) — для говоров с тенденцией произносить *u* на месте гласных неверхнего подъема в словах с непроверяемой фонемой (говоры III разновидности).

Если в словах первой категории произношение *u* или *a* в соответствии гласным неверхнего подъема относится к морфонологическому уровню, являясь чередованием фонем, свойственным разным формам одного слова, то произношение этих же гласных в словах второй категории характеризует звуковой состав отдельных лексем говора, относясь таким образом к уровню лексики. Вместе с тем общее направление — произносить *a* или *u* в словах с постоянным ударением на *o* и *e* и сохранять чередование фонем (отражающих утратившиеся фонетические отношения) или их обобщать — отражают фонологическую тенденцию говора: как осуществлять различие трех слабых фонем в первом предударном слоге, по каким каналам вести различие в нем фонемы *u* и фонем неверхнего подъема в разных категориях слов с разной возможностью проверки фонемной принадлежности гласного первого предударного слога.

При реализации той или иной фонологической тенденции в каждом из говоров играет существенную роль относительное число лексем каждой морфемы, имеющих в предударном слоге этимологические фонемы неверхнего подъема и фонему *u*, и частота произношения модели этой морфемы с *a* или *u* в момент утраты в говоре действия фонетических условий употребления этих гласных. Следовательно, возможность морфологических чередований гласных основы или обобщение их обоснована не только разным качеством парадигматики в разных словах, но и разным соотношением количества слов с фонемой *u* и с фонемами неверхнего подъема внутри каждой отдельной категории слов. Так, например, имена акцентологического типа *селб* — *селá* состоят главным образом из слов, имеющих в первом предударном слоге фонемы неверхнего подъема, такие как *селб*, *стеклб*, *бревнб*, *звенб*, *зернб* и под. Имена подобного же типа, но имеющие фонему *u* в первом предударном слоге, в говорах чрезвычайно малочисленны. К ним относятся лишь: *числб*, *винб*, *лицб*, а также следующие заимствованные слова: *килб*, *кинб*, *эскимб*.

В противовес этому имена акцентологического типа *лесбк*, — *лескá*, *гриббк* — *грибкá* имеют такое соотношение слов с фонемой *и* и с фонемами неверхнего подъема в первом предударном слоге, которое создает предпочтению для сохранения произношения *и* в этой категории слов и на месте гласных неверхнего подъема. Возможно, что сохранение произношения *и* в существительных перед ударенным *о* в суффиксе *-ок* (*т[и]лбк*, *б[и]лбк*, *л[и]сбк*) при фонетически необоснованных типах яканья связано не только с тем, что в парадигме ед. числа этих имен было *о* только одного происхождения (из *ъ*), но и тем, что в категории этих слов имеется другое соотношение количества слов с этимологическими гласными неверхнего подъема и слов с гласным *и* в первом предударном слоге, чем в категории слов типа *селб*.

Отсутствие глаголов типа *нестí* с фонемой *и* в первом предударном слоге также может способствовать устойчивости чередования гласных основы в них при обоянском и щигровском типах яканья.

При отсутствии у слова форм словоизменения, а также при наличии их, но при постоянном ударении не на окончании в положении перед *о* из *ъ* произносится, как правило, гласный *и*. Следовательно, в положении перед *о* из *ъ* основным, непроверяемым гласным первого предударного слога является гласный *и*, слова с которым рассматриваются в системе говора как имеющие фонему *и*.

Характерно, что при этом в данных говорах не наступает обобщения этого правила произношения и для слов той же категории (неизменяемых и слов с постоянной ударенной гласной при словоизменении), но имеющих ударенное *о* из старого *ѵ*. Это находится в полном соответствии с тем, что подобные категории слов в данном положении (перед бывшим ударенным *ѵ*) состоят сплошь из слов, исконно имеющих в первом предударном слоге гласный неверхнего подъема (ср.: *пестрѵб*, *смешнѵб*, *грешнѵб*, *темнѵб*, *светлѵб*, *теплѵб* — и ни одного слова с этимологическим *и* в первом предударном слоге и ударенным *ѵ*). Следовательно, в этом положении в данных категориях слов существовала только одна модель произношения — *е* предударным гласным *а*, что и способствует ее сохранению без изменения при функционировании обоянского и щигровского типов яканья. Наличие *а* и *и* в неизменяемых категориях слов, но содержащих под ударением в прошлом *ѵ* и *ѵ* (таких, например, как *с[в'а]тлѵб* и *б[и]гѵб*) свидетельствует о бывшей обоянской основе щигровского диссимильативного яканья, следы которой сохраняются в новых условиях, и о том, что при образовании нового типа яканья из обоянской основы в положении перед ударенными *о* и *е* устанавливается своя система различения фонем неверхнего подъема и фонемы *и*, не зависимо от их этимологии и согласно с конкретными возможностями аналогического обобщения внутри каждой конкретной морфемы.

*

При утрате действия фонетического закона, на основе которого существовало диссимильативное яканье, система предударного вокализма изменяется в зависимости от качества гласного не-*а* в бывшем типе диссимильативного яканья. Системы типа архаического аканья и задонского яканья с различением трех слабых фонем во всех положениях (*и* *у* — *и* *у*),

ъ, е *а*

утрачиваясь как системы диссимильативного яканья и заменяясь главным образом умеренно-диссимильативным и ассимильативно-диссимильативным яканьем, сохраняют систему различения трех слабых фонем.

Системы обоянского и щигровского типов, при которых гласный не-*а* совпадает с *и*, утрачиваясь, образуют не только системы с двумя слабыми

фонемами («иканье»), но и системы с тремя слабыми фонемами во всех положениях, что приводит к восстановлению различия типа u у там,

где его не было, т. е. в положении перед ударным a ¹⁶. В говорах, имеющих щигровский тип яканья, это происходит двумя путями:

I. Путем распространения произношения a на месте u в положении перед ударным a в тех словах, в которых u чередуется с a перед другими ударными гласными, например, $s[u]strá > [s'a]strá$, так как есть $[s'a]stróy$, $[s'a]strú$ — сёстры и т. д., но ср. произношение $lisá$, поскольку оно соотносится с формами $lisóy$ — $lisú$ — $lisý$ и т. д.

II. Путем распространения произношения a на месте всякого u (в соответствии как u , так и гласным неверхнего подъема) в неизменяемых словах или в словах с постоянным ударным гласным на основе (типа *сметана*), в которых нет чередования a — u в основах, характеризующего форму слова. При таком характере изменений может произноситься a в словах типа *см'атана*, *вч'арá*, но остаются u в случаях типа *систрá* — *с'астрú* и *лисá* — *лисú*.

Второй путь развития системы предударного слога возможен, в частности, потому, что в языке говоров или нет, или имеется совсем незначительное число слов каждой из категорий, которые бы имели постоянную ударную гласную a в основе, а в первом предударном слоге этимологическую гласную u . Например, слова типа *сметана* имеются только с гласными неверхнего подъема: соответственные слова с u в первом предударном слоге — это главным образом слова заимствованные, не исконные для говоров (ср. *лиána*, *сигна́л*, *кинжа́л*, *адмира́л* и под.); некоторые из них также могут произноситься с a по аналогии с подобными же словами, имеющими гласный неверхнего подъема, например, *ген[u]ра́л > ге[n'a]ра́л* — и *адм[u]ра́л > ад[m'a]ра́л*.

Итеративные глаголы с постоянным ударным a во всех формах, в которые легко проникает произношение a в первом предударном слоге, в гораздо большем числе случаев имеют в этом положении гласные неверхнего подъема. Наличие этимологического u в них различается, видимо, благодаря их производным, в которых гласный первого предударного слога выступает под ударением (например, *стира́ть* — *сти́рка*). Однако именно в глаголах этого вида возможно произношение отдельных слов с a на месте этимологического гласного u (ср. широко распространенное произношение в говорах южного наречия *ст'арáт'*).

Глаголы типа *нести́* в прошедшем времени ед. числа женск. рода, также часто произносящиеся с a в первом предударном слоге, имеют в основе только гласные неверхнего подъема (ср.: *везти́*, *везти́*, *нести́*, *плести́*, *мести́*, *брести́*, *грести́*, *скрести́*, *прясть*, *трясти́* и под.). Видимо, поэтому распространение произношения a на место u в словах с неизменяемой основой (*см'атана*, *л'атáл*, *н'аслá* и под.) не мешает общему различию слабых фонем u и a в позиции первого предударного слога.

Схематически два возможных пути распространения произношения a вместо u перед ударным a в говорах со щигровским типом яканья представлены в табл. 4.

Эта условная схема отчетливо показывает принципиальную возможность существования таких типов диссимилятивного яканья, которые без наличия в них особого ударного вокализма и при отсутствии фонетического закона диссимилятивного и ассимилятивного яканья сохраняют основные особенности чистого щигровского типа и представляют наряду

¹⁶ См.: К. Ф. Захарова, Некоторые случаи утраты архаического типа диссимилятивного яканья.

Таблица 4

Употребление *a* перед ударенным *a* в говорах со щигровским типом яканья

Тип говоров	Ударенный гласный	Гласный первого предуд. слога на месте гласных неверхнего подъема	
		в словах с чередованием гласных <i>a—и</i> в основе	в словах без чередования гласных <i>a—и</i> в основе
I	<i>у, и</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
	<i>о</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
	<i>о из ъ</i>	<i>a</i>	<i>и</i>
	<i>a</i>	<i>a</i>	<i>и</i>
II	<i>у, и</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
	<i>о</i>	<i>a</i>	<i>a</i>
	<i>о из ъ</i>	<i>a</i>	<i>и</i>
	<i>a</i>	<i>и</i>	<i>a</i>

с этим возможность произношения *a* в положении перед ударенным *a*. При этом следы щигровского типа диссимильативного яканья при первом пути развития будут сохраняться в словах с постоянной ударенной гласной основы и исчезать при переменных ударенных гласных окончаний.

Если бы подобный процесс в этих говорах дошел до своего логического завершения, то предударная система в этих говорах была бы такой: на месте гласных неверхнего подъема произносилось бы *a* в том случае, когда принадлежность к фонеме неверхнего подъема была очевидна из парадигматических чередований слова. Если же фонемная принадлежность парадигматикой слова не обнаруживается, должно было бы произноситься *и*. Таким образом, такая система различала бы фонемы *и* и фонемы неверхнего подъема только при возможности их проверки. При отсутствии такой слова относились бы в разряд слов с фонемой *и* независимо от их этимологии.

Следы щигровского типа яканья при втором пути развития сохранились бы в словах с ударенным окончанием в разных формах словоизменения, в которых нефонетическое чередование *a — и* на месте гласных неверхнего подъема сохранялось бы в виде добавочного грамматического средства. В словах с постоянным ударенным *a* произносилось бы *a*.

Данные таблицы 4 наглядно подтверждают также предположение о позднем времени распространения произношения *a* перед *a* по сравнению со временем образования щигровского типа: распространение *a* перед *a* не уничтожает следов щигровского типа в других положениях, в частности, фактов произношения *и* перед *о из ъ* в отдельных словах с постоянным ударением на *о*, а также закономерностей употребления *a* и *и* перед ударенным *e*.

Таким образом, произношение *a* на месте гласных неверхнего подъема может распространяться и вне действия фонетической закономерности и при наличии гласного не-*a*, равного *и*, при условии определенной соотношенности слов разных грамматических категорий, имеющих этимологическое *и* и этимологические гласные неверхнего подъема.

Если сравнить в целом систему чередований гласных *a — и* на месте гласных неверхнего подъема в чистом щигровском типе яканья и в щигровском типе, осложненном произношением *a* перед ударенным *a*, то можно выделить в них ряд пластов, свидетельствующих о путях их образования; при этом одни из этих пластов являются общими для всех этих типов яканья,

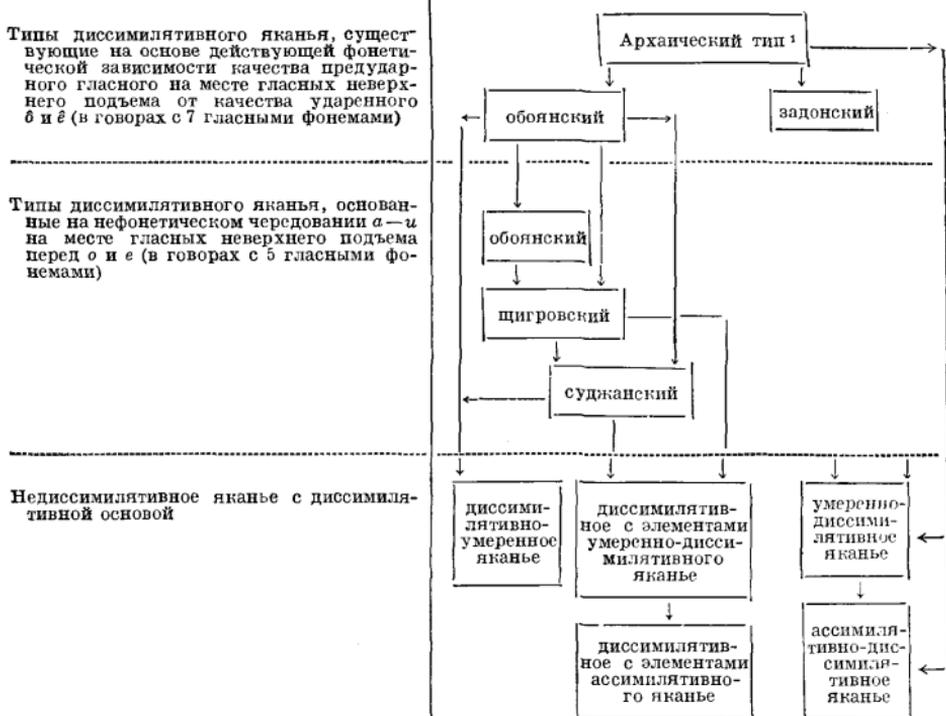
Таблица 5

Взаимосвязь фонетически обусловленных и не обусловленных типов диссимилятивного яканья в отношении их происхождения

Типы диссимилятивного яканья, существующие на основе действующей фонетической зависимости качества предударного гласного на месте гласных неверхнего подъема от качества ударенного *б* и *б̄* (в говорах с 7 гласными фонемами)

Типы диссимилятивного яканья, основанные на нефонетическом чередовании *а* — *и* на месте гласных неверхнего подъема перед *о* и *е* (в говорах с 5 гласными фонемами)

Недиссимилятивное яканье с диссимилятивной основой

¹ Прототип, реально не наблюдаемый в современных говорах.

другие характерны только для типов, при которых *а* произносится перед ударенным *а*. Общими являются: ряд особенностей, связанных с образованием щигровского типа из обоянского, к которым относится произношение *а* и *и* перед *о*, и особенности щигровского типа, связанные с произношением *а* и *и* перед *е*. При распространении произношения *а* перед ударенным *а*, приводящем к утрате щигровского типа яканья, в каждом из положений сохраняются свои закономерности чередования *а* — *и* на месте гласных неверхнего подъема, что объясняется образованием их не в результате единого фонетического процесса, а в результате постепенных нефонетических изменений, протекающих в каждом из положений индивидуально.

В существующей литературе предударный вокализм, имеющий черты щигровского типа диссимилятивного яканья и наличие произношения *а* перед ударенным *а*, называют, в зависимости от степени распространения *а* в положениях перед твердыми и мягкими согласными, умеренно-диссимилятивным или ассимилятивно-диссимилятивным яканьем или яканьем с соответствующими элементами этих видов яканья. По сути же имеющиеся системы вокализма представляют собой специфические системы различия трех слабых гласных фонем, явившиеся результатом утраты действия фонетических закономерностей. В связи с этим термины «ассимилятивно-диссимилятивный» и «умеренно-диссимилятивный» в отношении подобных типов яканья следует рассматривать только как условные термины, не связанные ни с историей их образования, ни с особенностями функционирования.